

Игорь Ковриков

СЕКС
БЕЗ
ГРАНИЦ

18+

Игорь Ковриков
Секс без границ

«Автор»

2020

Ковриков И. А.

Секс без границ / И. А. Ковриков — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03822-6

Евгений и Евгения живут вместе, наслаждаясь жизнью. Каждый из них имеет на стороне кучу любовников, но они не делают из этого секрета друг перед другом. Наоборот, они очень откровенно обсуждают между собой свои сексуальные похождения, как будто соревнуясь. И даже не подозревают, к чему может привести такая беспечная жизнь.

ISBN 978-5-532-03822-6

© Ковриков И. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава I. Меня зовут Евгений	5
Часть первая	5
Часть вторая.	8
Часть третья	11
Часть четвёртая	14
Часть пятая	18
Часть шестая	21
Часть седьмая	25
Часть восьмая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Игорь Ковриков

Секс без границ

Глава I. Меня зовут Евгений

Часть первая

Я проснулся от запаха кофе и увидел, что Жени рядом со мной нет. Повернувшись на другой бок и натянув одеяло к подбородку, я потянулся до хруста в костях и умиротворённо вздохнул. Сегодня был выходной день, и вставать пока было не обязательно.

- Что у нас на завтрак?! – громко спросил я.
- Доброе утро! – раздался из кухни голос Евгении.
- Взаимно! Так что на завтрак?!
- Омары в тесте! – был ответ.
- Ого! – воскликнул я, притворяясь удивлённым.

Конечно это была шутка. Никаких омаров, ни в тесте, ни без теста не могло быть в принципе, и всё на что я мог рассчитывать, это бутерброды с сыром и ванильные сырки. Ну ещё может быть йогурт, но это по праздникам и выходным. Сегодня, кстати, была суббота, и я, ещё раз понюхав воздух с ароматом кофе, резко встал и поплёлся в сторону душа.

Я подошёл к дверям в ванную комнату и увидел, что Женя стоит в дверях кухни. Она осмотрела моё голое тело снизу-вверх придирчивым взглядом и цокнула языком.

- А ты ещё ничего, – пропела она.
- Можно подумать, что ты меня давно не видела, – улыбнувшись ответил я.
- Это было уже неделю назад, в те выходные, – сказала она. – А на буднях мне удавалось

только пощупать тебя под одеялом.

- Ну, смотри, – я поднял правую руку, согнул её в локте и напряг бицепс.
- Прямо Аполлон во всей красе, – покачала головой Евгения. – Но ты не обольщайся.

Быстро в душ и завтракать!

Она развернулась и скрылась в кухне, а я громко шутливо вздохнул и прошёл в ванную. Минут через пятнадцать я вошёл в кухню в домашнем халате и сел за стол.

- У тебя сегодня свидание? – спросила Женя, намазывая круассан плавленным сыром.
- С чего ты взяла? – я пожал плечами.

– Одеколон Опиум, – ответила она, поведив носом из стороны в сторону. – Ты всегда пользуешься только им, когда идёшь на встречу с женщиной.

- Ты прямо как Шерлок Холмс, – сказал я, наливая в чашку кофе.
- Что есть, то есть, – она улыбнулась.

– А у тебя какие планы?

– Тоже любовные дела, – Женя мечтательно закатила глаза. – Совсем молоденький и влюбился в меня по уши.

– Смотри, чтобы тебя не посадили за развращение малолетних.

– Не волнуйся, – усмехнулась она. – Я его анкету видела. Восемнадцать лет ему уже стукнуло два месяца назад.

– Ну-ну, – кивнул я, откусывая бутерброд.

Женя работала в фитнес клубе инструктором и в основном там же искала себе мужчин для любовных развлечений. Жгучая брюнетка двадцати восьми лет с прекрасной фигурой, чуть выше среднего роста, она никогда не испытывала в этом никаких проблем.

– Куда пойдёте? – спросил я.

– К нему домой, конечно.

У нас с ней давно был заключён договор: встречайся хоть с чёртом, но в нашу общую квартиру никого не приводи.

– А если он живёт с мамой? – не унимался я.

– Придумаю что-нибудь, – произнесла Евгения, пожимая плечами. – На худой конец снимем гостиницу. Уж очень хочется попробовать молодого тела.

– Извращенка, – я поморщился.

– Завидуй молча, – она опять усмехнулась. – Ну, а ты куда отправишься?

– О, у меня всё наоборот. Дородная женщина, лет сорока пяти. Пышные формы и виноватый взгляд.

– А что, молодых уже нет?

– Ты ничего не понимаешь! – сказал я высокомерно. – Такие женщины – мечта любого мужчины. Просто многие боятся себе в этом признаться.

– Как вы познакомились? – спросила Женя, с интересом поглядев на меня.

– Я подвёз её на машине. Смотрю – стоит, голосует под дождём. Мне стало её жалко, ну и, конечно, интересно. Я довёз её до дома, и она мне сказала, что муж сегодня утром уезжает в командировку.

– Дома у неё был? Какой этаж?

– Второй.

– Это ещё ничего, – кивнула она без тени улыбки. – Есть шанс, что ты не переломаешь себе ноги, выпрыгивая в окно, когда муж неожиданно зайвится в самый неподходящий момент.

– Типун тебе на язык!

Она вдруг пристально посмотрела на меня.

– А, знаешь, что? Пойдём-ка в постель!

– Сдаётся мне, что ты ревнуешь, – я покачал головой.

– Просто, захотелось.

Мы опять посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, одновременно вскочили на ноги, после чего отправились в спальню.

Секс с Евгенией был прекрасен, как всегда. Потом мы некоторое время лежали рядом и смотрели в потолок, не в силах отдышаться.

– Сколько времени? – тихим голосом спросила она.

– Половина двенадцатого.

– Не может быть! – она резко вскочила с кровати. – Я опаздываю!

Женя рванулась в ванную, смешно шлёпая по полу босыми ногами, а я откинулся на подушки и ждал. Она прибежала в комнату минут через пять и начала одеваться, а я лёжа наблюдал, как она натягивает на себя своё самое ударное кружевное бельё и умопомрачительные чулки.

– Смотри, чтобы у этого паренька сердце не остановилось от твоего вида, – произнёс я. – Нельзя же его так прямо сразу шокировать.

– Не учи учёного, – огрызнулась Евгения, одевая юбку. – Всё будет в порядке.

Она уже была готова и, быстро подкрасившись перед зеркалом, подошла и чмокнула меня в щёку.

– Буду утром, – бросила Женя.

– Приятной ночи, – успел ответить я и тут же услышал, как хлопнула входная дверь.

Мне ещё было рано куда-либо уходить, поэтому я не торопясь сходил в душ, вернулся в спальню, взбил подушки и, повалившись на простыню, снова погрузился в сон.

Вечером того же дня я подъехал к дому моей новой знакомой и, войдя в подъезд, поднялся на второй этаж. С собой у меня была бутылка шампанского, торт и букет цветов, но все эти предметы были аккуратно упакованы в целлофановый пакет, потому что я всегда соблюдал конспирацию.

Не успел я позвонить в дверь, как она сразу открылась. На пороге стояла моя единственная на эту ночь женщина. Она была, что называется «дама в теле», но толстой её назвать было никак нельзя. Тёмно-синее платье с огромной блестящей брошкой на груди и старомодная, но аккуратная причёска. В общем, всё как в семидесятых годах прошлого столетия.

Я вошёл, и мы сразу жарко поцеловались. Вручив букет, я прошёл в комнату и увидел стол величиной с аэродром. Наверное, здесь ждали футбольную команду или моя очередная возлюбленная уже готовилась к свадьбе. Решив про себя, что мне об этом думать ещё очень рано, я уселся на стул.

После второго бокала вина, я наконец-то спросил, как её зовут. «Люда» – ответила она, но сразу попросила называть её Людмилой Васильевной. Я не возражал и стал ненавязчиво увлекать её в соседнюю комнату, где сразу заметил огромную уже разобранную кровать. Людмила вяло сопротивлялась, отведя глаза как неопытная студентка, но меня этим не проведёшь, и уже через несколько минут мы с ней кувыркались на мягком матрасе.

Ночь пролетела быстро. Людмила Васильевна не подвела и показала всё на что была способна. Я не зря провёл время, она тоже была довольна и сомлела только под утро.

Когда моя дама засопела, уткнувшись носом в подушку, я тихонько встал, бесшумно оделся, поцеловал её в пухленькую щёчку и вышел из квартиры. Дома я был, когда ещё не начинало светать. Жени, конечно, ещё не было, и я быстро снял с себя всю одежду, немного постоял под душем и лёг спать.

Я немедленно заснул. Мне снились прекрасные сны о лете, юге и море. Лежу на жёлтом песке, потом встаю, иду к воде, и...

И вдруг сквозь забытьё слышу страшный грохот. Открыв глаза и приподнявшись на локтях, я увидел в полутьме её неясный силуэт. Я сразу понял, что свалился на пол велосипед, висевший у нас в коридоре, который она, наверное, случайно задела.

– Кто повесил здесь этот проклятый драндулет?! – громко причитала Евгения, держась за ушибленную ногу.

– Ты сама просила его сюда повесить, – спокойно ответил я, включая ночник. – Почему свет не включила?

– Не хотела тебя будить!

– Поздравляю, – ядовито сказал я. – Тебе это почти удалось.

Женя прошла в спальню и стала в остервенении сдирать с себя одежду.

– Как прошло randevу? – спросил я, хотя по её поведению всё и так было ясно.

– Зелёный малолетка! – фыркнула она. – Всю ночь он кряхтел, сопел и потел как в бане. Ничего не мог сделать, и если бы не я, то вообще бы ничего не произошло! Не-ет, больше я на пионеров внимания не обращаю. Пускай эти малыши ищут себе сверстниц!

– А я что говорил, – усмехнулся я.

В это время Женя была уже абсолютно голой. Она посмотрела на меня, видно собираясь что-то сказать, но не нашла слов и, повернувшись ко мне спиной, гордо прошествовала в ванную, соблазнительно виляя ягодицами.

Я повернулся на другой бок и закрыл глаза. Через несколько минут Женя легла рядом, и я протянул руку под одеялом, чтобы погладить её тело.

– Ко мне сегодня не приставать, – буркнула она сердито.

Я отдернул руку и всего через несколько секунд услышал её ровное дыхание, которое говорило о том, что она наконец-то уснула.

Часть вторая.

Мы с Женей жили таким образом уже три года. Надо сказать, что нас друг в друге абсолютно всё устраивало, в том числе и свободный секс. У нас были похожие покладистые характеры, одинаково лёгкое отношение к жизни и даже одинаковые имена: Женя и Женя. И очень часто на кухне или в другом месте происходили забавные диалоги:

- Женя, не хочешь ли попить кофе?
- Было бы не плохо, Женя.
- Тогда, Женя, включи, пожалуйста, чайник.
- Один момент, Женя.

Из работы мы тоже не делали культа. Женя была фитнес-инструктором, кстати, мастером спорта по гимнастике, и работала в очередном клубе пока не надоест. Потом перебиралась в другой клуб, либо потому что там была больше зарплата, либо по какой-нибудь другой причине, и её с удовольствием брали в любой, даже самый крутой клуб. Впрочем, так делали многие фитнес-тренеры высокой квалификации. Я же был удачливым менеджером, и мог продать что угодно и кому угодно. Так же как Жене мне было скучно долго сидеть на одном месте, поэтому места моей работы быстро мелькали передо мной, порой даже не успевая отпечататься в памяти.

Жили мы с ней душа в душу, почти как муж и жена. Всё у нас было общее, в том числе общий семейный бюджет, но конечно мы не были расписаны. И ещё одно отличие от идеальной ячейки общества заключалось в том, что каждый день мы ходили «налево». Правда, тайны друг перед другом мы из этого не делали, а даже наоборот, часто обсуждали наши любовные похождения, давали советы в той или иной ситуации и шутили над своей неловкостью или над неловкостью наших партнёров.

Любили ли мы друг друга? Трудно сказать. Во всяком случае мне было с ней хорошо и легко, и ей со мной тоже. Может быть по этой причине никто из нас всерьёз не задумывался над этим вопросом.

Настало очередное утро, и я открыл глаза. На небе уже светило солнце, пора было вставать и собираться на работу. Я оглянулся и потрепал Евгению за плечо.

- Вставай, лежебока.
- Отстань, неугомонный, – был ответ. – Сегодня у меня первый клиент только в одиннадцать часов.
- Везёт, – сказал я, встал и пошёл на кухню.

Заварив себе чай и нарезав бутерброды, я сел за стол, и в это время она вошла на кухню одетая в полупрозрачный белый халат.

- Чего не спишь? – спросил я.
- Сон пропал, – она присела на диван. – Налей мне чаю.
- Я двинул в её сторону тарелку с круассанами и налил в кружку заварки.
- Чем сегодня займёшься?

– Встречаюсь с клиентом, – ответила она. – Вечером у нас с ним тренировка, а после неё мы идём в ресторан.

- Очередной служебный роман? – усмехнулся я.
- Тут мне самой стало интересно, – Женя мечтательно улыбнулась.
- Кто такой?
- Дядечка, уже в возрасте, – произнесла она. – Шестьдесят лет.
- Ого! – воскликнул я. – Тебя потянуло на антиквариат.

– Понимаешь, Евгений, – с чувством проговорила она, – он совершенно не выглядит на свой возраст. Гладкая кожа, молодое лицо. Если бы не седые волосы, то ему можно было бы дать не более сорока. На прошлой неделе на тренировке он делал наклоны, и я незаметно пощупала его ягодички. И, знаешь, что? Они твёрдые как баскетбольные мячи. Вот меня и разобрало любопытство: где это, интересно, мужчины так сохраняются.

– Ничего, скоро узнаешь, – усмехнулся я. – Я думаю, что уже сегодня ты затащишь его в постель. Кстати, он женат?

– Вдовец.

– Твой вариант.

– Не всё так просто, – вздохнула Евгения. – Он сразу расставил все точки над *i*. Никакого секса. Я ему нужна только, для того чтобы сопровождать его раз или два в неделю по всяким тусовкам. Ну, там, клубы, концерты, выставки. Ему нужна эффектная спутница, и за это он даже готов платить.

– Может быть у него уже конечная остановка, – усмехнулся я.

– Вряд ли, – она покачала головой. – Кстати, он судя по всему очень богат.

– Лёгкие деньги, – кивнул я. – За его счёт есть возможность поднять планку нашего благосостояния. Например, задуматься о новом автомобиле.

– Даже не мечтай, – покачала головой Женя. – Сначала я сменю свой гардероб.

Я глубоко вздохнул. О новой машине можно было пока не думать, поскольку шмотки Евгении стоили дороже некоторых автомобилей.

– А ты сегодня что будешь делать? – спросила она.

– После работы приду домой, – ответил я. – Хочется побездельничать. Повалюсь на диване, посмотрю телек. Тем более что тебя не будет, и мне никто не помешает.

– Хам, – беззлобно сказала она и встала со стула. – Пойду ещё подремлю. Постарайся не шуметь.

– Обещаю.

Женя пошла в комнату, а я быстро собрался и выскочил за дверь.

Пробок не было, и я добрался до работы меньше чем за полчаса. Припарковав машину, я быстро поднялся к себе в офис и тут же столкнулся нос к носу со своим начальником, Андреем Борисовичем.

– Евгений! – тут же налетел он на меня. – Сейчас будут клиенты, которые были на прошлой неделе и хотели купить у нас оборудование для автосервисов. Помнишь?

– Конечно, – кивнул я. – Созрели, наконец?

– Наверное, – ответил он. – Они уже должны быть здесь, так что мы с тобой сейчас идём в переговорную. Смотри не подкачай!

Андрей Борисович был полноватым мужчиной лет сорока с редкими пегими волосами и мясистым лицом. Его мятый пиджак и вечно измученный вид наводили на мысль, что секса у этого человека не было минимум недели две.

Мы с директором спустились по лестнице на один этаж, прошли по ярко освещённому коридору и оказались возле комнаты для переговоров. Рядом находился лифт, двери которого, как по заказу в этот же момент открылись и из него вышли трое мужчин. Все они были в чёрных элегантных костюмах и белых рубашках с галстуком.

– Здравствуйте, Пётр Петрович, – пропел директор, подойдя к одному из них, пожилому сухопарому человеку и пожал ему руку. – А мы вас уже ждём.

– Здравствуйте, Андрей Борисович, – ответил тот. – Вы сами будете с нами говорить?

– Вы – наши самые почётные клиенты, – директор мило улыбался. – И надеюсь, что в будущем будете самыми крупными покупателями. Так что я решил лично присутствовать на переговорах.

– Это приятно, – в свою очередь улыбнулся Пётр Петрович.

После этих взаимных комплементов мы прошли в переговорную и уселись за большой овальный стол.

– Это Евгений Александрович, – сказал директор, показывая на меня рукой. – Вы должны его помнить.

– Да, конечно, – кивнул гость и повернулся к своим спутникам. – А это наши юрист и финансовый консультант.

Оба мужчины кивнули. Они имели вид типичной офисной челяди, и я даже не буду тратить время, чтобы описывать их внешность.

После того как секретарша принесла всем кофе, переговоры начались. Наши контрагенты сразу взяли инициативу. Они просили огромную скидку, мотивируя это тем, что берут оборудование большим оптом и на огромную сумму. Нас это никак не устраивало, и Андрей Борисович вяло отбивался, говоря, что цена и так снижена до минимума именно по этим же причинам. Никто не хотел уступать, и переговоры постепенно зашли в тупик. И тут за дело взялся я.

Быстро пройдясь по преимуществам сотрудничества именно с нашей компанией, я перечислил все положительные стороны оборудования, которое мы предлагаем, в сравнении с конкурентами. Потом ни к селу, ни к городу рассказал краткую историю завода, на котором изготовлялось это оборудование и предложил особые условия, связанные с гарантийным ремонтом. Так же я заверил наших клиентов в том, что в случае необходимости все запасные части будут поставляться не с фирмы-изготовителя, а с нашего склада с транспортировкой за наш счёт, поэтому сроки доставки сжимаются до минимума.

Юрист и финансовый консультант пытались что-то возразить, но я был в ударе и даже не обращал на них внимания. Я сидел напротив Петра Петровича, понимая, что все решения зависят только от него, и всё что говорил должно было предназначаться только ему. Я видел, как он в какой-то момент начал колебаться, а в конце моей речи даже заулыбался. И именно в этот момент я понял, что мы победили.

Договор был подписан уже к обеду с наименьшими потерями. Мы уступили совсем чуть-чуть и то только из-за того, что в таких переговорах не уступить ничего было невозможно. Когда клиенты удалились, директор подошёл ко мне и потряс за плечо.

– Молодец, Женя! – сказал он, довольный улыбаясь. – Готовься к премии.

– Ловлю на слове, Андрей Борисович, – бодро ответил я.

Дело сделано, настроение отличное, а время обеденное. Пора было подкрепиться, и я решил пообедать не в нашей столовой, как это я всегда делал, а в небольшом кафе напротив нашего офиса. Так сказать, отпраздновать совершение сделки. Я вышел на улицу, прошёл через дорогу и вошёл в кафе.

В уютном зале тихо играла музыка. Окна были зашторены, но горел мягкий, не напрягающий глаза свет. Столиков было всего десять или двенадцать и почти все они были свободны. Это было неудивительно, поскольку для обеда в этом заведении были слишком высокие цены, и народ собирался здесь только под вечер, чтобы расслабиться.

Я сел за один из столиков, и около меня мгновенно вырос официант. После того как я быстро просмотрел меню и сделал заказ, официант тут же испарился, так же быстро как приведение в старинном замке. Я подивился его расторопности, но тут же подумал, что так и должно быть в заведениях дорожащих своей репутацией.

Пока я, скучая, ожидал свой заказ, ко мне в голову начали приходить разные мысли, в основном о размере будущей премии. Андрей Борисович был человеком не жадным, и премия должна быть не маленькая, принимая во внимание ещё и то, что я сейчас за два с половиной часа сэкономил нашей компании несколько десятков миллионов рублей. Я уже размышлял, что смогу на неё купить, как вдруг в кафе вошла она и своим видом нарушила ход моих рассуждений.

Часть третья

Девушка была прекрасна, как недостижимая мечта. Ниже среднего роста, блондинка (судя по всему натуральная), в белой облегающей кофте, подчёркивающей большие выпуклые груди и тонкую талию. Бёдра были чуть полноватые, но в светло-голубых облегающих джинсах это выглядело очень сексуально. Я смотрел на неё немножко дольше чем этого требовали приличия, и она поймала мой взгляд.

«Мечта» подошла ко мне и встала рядом.

– Здравствуйте, – проворковала она. – Разрешите присесть за ваш столик.

– Конечно! – воскликнул я и, вскочив на ноги, галантно подвинул ей стул.

Как я говорил, вокруг было полно свободных столиков, но мы с ней старались этого не замечать. Она села на стул и чиркнула взглядом по подошедшему к нам официанту.

– Кофе, пожалуйста.

Официант исчез, а она повернула ко мне своё симпатичное личико.

– Раньше я вас здесь никогда не встречала, – проговорила она. – Меня зовут Линда.

– Я – Евгений, и тут впервые, – сказал я. – А вы, как я понимаю, бываете в этом кафе каждый день.

– Даже чаще, – улыбнулась девушка. – Днём забегая выпить чашечку кофе, а вечером прихожу расслабиться с подругами.

– Ну и как здесь вечером?

– На четыре с плюсом, – ответила Линда, – но мне нравится, потому что здесь мало народу. Поблизости есть несколько заведений такого же типа с более умеренными ценами, поэтому многие люди предпочитают их.

– Сегодня вечером тоже будете? – спросил я, как бы между прочем.

– Непременно, – ответила она. – Приходите – не пожалеете.

Тут ей принесли кофе, и она поднесла чашечку к губам. Потом поставила её на стол и посмотрела на меня.

– А вы женаты, Евгений? – вдруг спросила она.

– Нет, – сразу сознался я.

– Тогда, может быть, встретимся у меня?

Посмотрев ей в глаза, я увидел там какую-то сумасшедшую чертинку. Линда сама шла в атаку, и это было очень непривычно, но я решил не упрямиться.

– Я тоже не люблю тратить попусту время.

– Тогда давай перейдём на «ты», для начала, – она опять улыбнулась.

– Согласен.

– Вот тебе моя визитка, – девушка положила передо мной прямоугольную карточку. – На обороте написан мой адрес. Приходи часам к семи.

– Обязательно буду, – кивнул я и положил визитку в карман.

– Да, и вот ещё что, – произнесла она. – Я ненавижу шампанское. Купи коньяк.

В её глазах опять мелькнул нездоровый блеск. И в тот момент меня это вдруг насторожило.

– До встречи, – сказала Линда, вставая.

Она повернулась и пошла к выходу. Я посмотрел ей вслед и снова восхитился её фигурой. И тут, наконец, мне принесли мой заказ.

Остаток рабочего дня выдался скомканным. Я сначала составил пару отчётов, потом позвонил одному нашему постоянному покупателю и целый час корректировал его очередной

заказ. Но всё это время Линда не выходила у меня из головы. Я уже представлял, как нежно обнимаю и ласкаю её упругое тело.

После работы я зашёл в магазин, купил цветы, шоколадку и самый лучший коньяк, который там был. Линда жила недалеко, и я был возле её дома, даже раньше назначенного времени.

Я вошёл в подъезд и нажал кнопку лифта. Кабина быстро донесла меня на четырнадцатый этаж, и я подошёл к двери квартиры с номером, указанным в визитке. Я прислушался. В квартире было тихо, и я нажал на звонок.

Дверь открылась через несколько секунд, и я пошатнулся. Линда была в абсолютно прозрачном пеньюаре, который совершенно не скрывал чёрное кружевное бельё и чёрные чулки на подвязках. У меня учащённо забилось сердце и пересохло во рту, а Линда, глядя на меня, лукаво улыбалась. Она явно знала себе цену.

– Ну что же ты? – хохотнула она. – Входи.

Она посторонилась, и я шагнул в прихожую. Линда закрыла за мной дверь, а я попытался открыть пакет, с которым пришёл. Но руки не слышались, и мне удалось это сделать только раза с восьмого.

– Это тебе, – произнёс я, вручая ей букет цветов.

– Как мило, – пропела она. – А коньяк купил?

– Конечно.

– Ну тогда раздевайся и проходи в комнату.

Я снял туфли, одел предложенные мне тапочки в виде кроликов (ну кролики, так кролики) и прошёл вглубь квартиры, не выпуская из рук пакета и рисуя в своём уме картины надвигавшегося на меня секса, одну краше другой. С такими мыслями я вошёл в комнату, и тут меня ждал неожиданный удар.

Прямо посреди огромной комнаты стояла широкая кровать. Очень хорошая и красивая, с шёлковыми простынями, красивыми вышитыми подушками и одеялом.

И под этим одеялом лежал мужик.

Да, мужик. Обычный мужик, ничего удивительного. Довольно молодой, наверное, даже моложе меня.

В это время в комнату вошла Линда. Она несла перед собой вазу, в которую поставила мои цветы.

– Познакомься, Женя, – сказала она, ставя вазу на стол. – Это Виктор, мой муж.

И вдруг мужик под одеялом поднял правую руку и дружески помахал мне ей.

– Привет, – сказал он.

Привет? Привет?! Это он мне?! Я поворачиваюсь к Линде и смотрю на неё. Наверное, это выглядит забавно, потому что она улыбается.

– По-моему здесь кто-то лишний? – немного растерянно, говорю я.

– Почему? – удивляется она. – Мы сейчас займёмся сексом втроём.

Я конечно не был против группового секса, но только в том случае если бы сейчас на этой кровати вместо её мужа лежала женщина, желательнее такая же красивая как Линда. Поймите меня правильно: я – натурал, и вид голого мужского тела во время секса (а мужик был наверняка уже голый), не вызывает у меня никаких чувств, кроме отвращения.

Я быстро пришёл в себя. Развернувшись, я молча вышел в прихожую, снял кроликов, снова одел свои туфли и взялся за ручку двери. Линда тут же подошла ко мне.

– Ты, что, обиделся? – спросила она, как ни в чём не бывало.

– Нет, нет, что ты, – ответил я. – Я прихожу домой к девушке, которая сама назначает мне свидание и вижу в её постели ещё одного мужчину. Обычное дело! Но я сам виноват. Мне надо было сразу спросить, замужем ли ты.

– А как же коньяк?

Я тут же представил, как муж Линды пьёт мой дорогой коньяк, и меня аж передёрнуло.

– Знаешь, что, моя радость, – произнёс я, – коньяк, я, пожалуй, выпью сам.
И с этими словами вышел из квартиры.

Я шёл по улице и не замечал ничего вокруг. Мои мысли путались и пришли в порядок только тогда, когда я оказался рядом с моим офисом. Я остановился и осмотрелся. На стоянке стояла лишь одна моя машина, так как все остальные сотрудники давно разъехались. Я сел за руль, завёл двигатель и поехал домой.

Я быстро доехал до дома, вошёл в квартиру, поставил коньяк на стол, переоделся и, включив телевизор, развалился на диване. Я уже полностью успокоился и начал думать об этой истории с юмором.

Через пятнадцать минут в замке зазвенел ключ, и в квартиру вошла Женя. Она была в вечернем платье и выглядела шикарно.

– Как прошёл вечер? – спросил я.

– Стандартно, – ответила она, сделав скучающее лицо. – Посидели в ресторане, а потом он отвёз меня домой.

– И никаких предпосылок?

– Я начала его потихоньку раскачивать в сторону постели, – произнесла Евгения. – Делала осторожные намёки, но пока он держится как скала.

– Ничего, – успокоил я её. – Скоро ты своего добьёшься. Любой мужчина, который тебя увидит, будет просто мечтать обладать тобой, несмотря ни на какие принципы.

И тут она наконец посмотрела на стол.

– Ого! – воскликнула Женя. – Откуда коньяк?

– Вот, купил по случаю, – сказал я. – Хотел тебя угостить.

– Такой дорогой коньяк ты можешь купить только тогда, когда идёшь на первое свидание, – она вдруг улыбнулась. – Из этого я могу сделать вывод, что у тебя сегодня тоже был облом.

Часть четвёртая

Женщина повернулась и уставилась на меня мутным взглядом. У неё было опухшее лицо, грязные нечёсанные волосы и синяк под глазом. Она подошла ко мне и улыбнулась, обнажив редкие жёлтые зубы. Возможно, эта женщина считала себя красоткой, потому что начала медленно расстёгивать свою мятую кофту, наверное, решив показать мне сеанс стриптиза. Она сняла кофту, и я увидел бюстгальтер, который когда-то был белым. Такие лифчики шили ещё во времена коллективизации в СССР, но женщина об этом явно не знала. Она завела руки за спину, чтобы его снять, но...

Но тут я проснулся. Рывком сев на кровати, я схватился двумя руками за голову и почувствовал, что по лицу течёт холодный пот. Я сидел и не шевелился, постепенно приходя в себя от ужаса.

– Ты чего не спишь? – спросила Женья из темноты.

– Кошмары душат, – ответил я.

– Ты сейчас громко стонал, – сказала она.

– Ты бы тоже застонала, если бы тебе такой сон приснился.

– Ложись спать, – она зевнула. – Скоро вставать.

Я взглянул в окно и понял, что она права. На небе уже зарождалась заря. Но спать больше не хотелось.

Я встал на ноги и прошёл на кухню. Налив себе кофе, я сел за стол и задумался, рассеяно размешивая ложечкой сахар в чашке.

Приснится же такое! За что мне такое наказание? Вроде бы я особо не грешу. А может быть грешу? Надо будет подумать об этом, но только как-нибудь позже, когда у меня будет для этого много свободного времени.

На работу я опоздал всего на пять минут, но меня уже искали.

– Где ты пропадаешь?! – накинулся на меня Саша Лопухов, с которым мы вместе работали. – Новый директор собирает всех для знакомства.

Нам прислали другого начальника вместо Андрея Борисовича, которого неожиданно перевели в головной офис заместителем генерального. Это было несомненное повышение, и я всей душой был за него рад. Но с другой стороны мне было жалко с ним расставаться. Хорошо ещё, что он успел выписать мне премию.

Мы прошли по коридору к кабинету директора, и Саша осторожно постучал в дверь.

– Можно?

– Проходите!

В комнате за большим столом сидел уже весь наш отдел, а на директорском кресле восседал молодой человек, не старше тридцати лет, худошавый, с чёрными короткими волосами, в стильных очках и синей рубашке с бордовым галстуком.

– Кто это у нас опаздывает?! – весело воскликнул он.

– Лопухов и Терентьев, – ответил Саша, потупившись.

– Кто из вас Терентьев? – неожиданно спросил новый директор.

– Я.

Тут хозяин кабинета бодро вскочил со своего места и, быстро подойдя ко мне, протянул руку.

– Очень приятно познакомиться, Евгений Александрович, – сказал он, пожимая мою ладонь. – Андрей Борисович очень лестно отзывался о вас. Надеюсь, что вы и впредь будете показывать хорошие результаты, а остальные сотрудники не забудут взять с вас пример.

Эта фраза прозвучала очень громко, и было понятно, что предназначается она всем сидевшим в этом кабинете в данный момент.

– Я постараюсь, – растерянно ответил я.

– Присаживайтесь.

Мы сели на свободные места и приготовились слушать.

– И так, как я уже сказал, меня зовут Аркадий Петрович, – произнёс новый начальник. –

С каждым из вас я познакомлюсь в процессе работы.

Дальше его речь сводилась к тому, что серьёзных изменений он пока не планирует, потому что, как он выразился «не надо ремонтировать отлаженный рабочий механизм».

Через пять минут мы уже разбрелись по своим кабинетам. До обеда время пролетело быстро. Я переговорил с тремя нашими клиентами, и двое из них в результате этого разговора сделали нам заказы, а третий ещё думал. Но я знал, что думать он будет недолго и тоже скоро позвонит.

Наступило время обеда. Есть почему-то не хотелось, и я решил пойти в кафе напротив, чтобы просто выпить чашечку кофе. Моё решение объяснялось ещё и тем, что я надеялся встретить там Линду и договориться о свидании, на этот раз без её мужа или кого-то другого.

Выйдя на улицу, я медленно пошёл в сторону кафе, но тут услышал, как меня кто-то окликнул.

– Евгений! – послышался голос.

Я резко оглянулся и к своему изумлению увидел нового директора, спешащего ко мне.

– В столовой мне обедать не очень хочется, – сразу без предисловий сказал он. – Вы не знаете, есть ли здесь поблизости какое-нибудь уютное кафе?

– Знаю, – ответил я. – Я как раз туда и направляюсь.

– Тогда разрешите составить вам компанию.

– Конечно.

Мы дошли до кафе и вошли внутрь. Как и в прошлый раз зал был абсолютно свободный и мы сели за ближайший столик. Аркадий Петрович заказал себе обед, а я только кофе и булочку.

– Что так скромно? – спросил он, когда официант удалился.

– Нет аппетита, – признался я.

Директор осмотрелся по сторонам.

– Приятное место, – произнёс он. – Часто здесь бываете?

– Всего несколько раз.

– Кстати, – сказал он, – когда мы одни можете называть меня на «ты». Договорились, Женья?

– Да, Аркадий.

– Вот и хорошо, – он улыбнулся ещё шире.

Мне принесли кофе, и я взял чашку в руку.

– У меня есть к тебе одна просьба, – снова заговорил он. – Я здесь человек новый, поэтому никого не знаю, а хотелось бы побыстрее вникнуть в курс дела. Не мог бы ты рассказать мне о каждом сотруднике?

– Стучать не буду, – тут же ответил я.

– И не надо, – он опять улыбнулся. – Мне не нужны сведения о личной жизни или рассказы об интригах. Просто лёгкие справки о том, кто и на что способен, чтобы знать, что можно поручить тому или иному сотруднику.

– Я подумаю.

– Думай, – кивнул он. – Только не очень долго.

Тут ему принесли еду, и он накинулся на неё с жадностью голодного волка. Буквально через пять минут всё закончилось, мы расплатились и вышли на улицу.

– Не удалось сегодня позавтракать, – как бы извиняясь, произнёс он.

– Бывает, – согласился я.

Мы перешли дорогу и подошли к зданию нашего офиса. Но только мы собрались войти в двери, как сзади просигналила машина. Мы одновременно обернулись, и я почувствовал, как мои глаза поползли вверх от удивления.

Прямо около нас остановился красный кабриолет, и из него вылезла моя Евгения. Она была в длинном платье, такого же цвета как машина, и это красное пятно смотрелось сногшибательно.

– Привет, – Женя помахала мне рукой.

Я подошёл к ней, потихоньку приходя в себя.

– Это что за шоу? – спросил я.

– Не хотела тебе рассказывать раньше времени, – Евгения показала в улыбке свои идеальные зубы. – Помнишь клиента, который водил меня по музеям и театрам?

– Мужчина шестидесяти лет с крепкими мышцами?

– Вот именно! – кивнула она. – Он решил подарить мне машину.

– Всё-таки постель? – вполголоса спросил я, наклонившись к ней, чтобы не слышали окружающие.

– Конечно! – радостно воскликнула она.

– Везёт, – вздохнул я, осматривая автомобиль.

– Не надо завидовать, – Женя светилась от счастья. – Я разрешу тебе на ней покататься.

– Я никогда не сяду в машину красного цвета.

Она удивлённо посмотрела на меня, но потом усмехнулась.

– А я и забыла. У тебя же принципы!

И тут за моей спиной раздалось лёгкое покашливание. Я обернулся и увидел подошедшего Аркадия, о котором я, признаться, совсем забыл.

– Познакомься, Евгения, – торжественным тоном проговорил я. – Это наш новый директор Аркадий Петрович.

– Рад нашему знакомству, – пропел он и галантно поцеловал Жену ручку.

– Взаимно, – ответила она, не переставая улыбаться, после чего повернулась ко мне. – Мне пора. Сейчас у меня теннисный корт, потом СПА-салон, а вечером я иду в закрытый клуб отмечать покупку.

Она смотрела на меня ясными глазами, но я и так догадался что она врёт, пытаюсь произвести впечатление на Аркадия. Я совершенно точно знал, что она сейчас поедет в свой фитнес-клуб и будет пытаться заставить очередного диванного толстуна хоть немного сбросить вес.

– До встречи, – сказал я.

Женя быстро прыгнула в машину и сразу уехала.

– Это кто? – спросил Аркадий Петрович восхищённо. – Твоя жена?

– Сестра, – ответил я небрежно.

Он облегчённо вздохнул.

– Познакомишь? – попросил он.

– Я думаю, что это можно устроить.

Когда Женя пришла домой, я сидел на диване перед телевизором и отрешённо переключал каналы один за другим.

– Как прошла вечеринка в закрытом клубе? – спросил я.

– Сногшибательно, – усмехнулась она. – Сегодня все клиенты уползли от меня на четвереньках.

– Ты их к олимпиаде готовишь?

– Всего лишь пытаюсь улучшить их физическую форму, – она вдруг тяжело вздохнула. – Ты знаешь, печально видеть, что стараешься впустую. Я тренирую их и хочу добиться резуль-

тата, но восемьдесят процентов успеха зависит от них самих. А девять человек из десяти после тренировки идут в какую-нибудь забегаловку и жрут там гамбургеры. Это очень ужасно! Как можно так безответственно относиться к своему здоровью?!

Она расстроилась не на шутку, и это было неожиданно, но я поспешил поменять тему.

– Ты знаешь, наш директор всерьёз запал на тебя.

– Это было сразу понятно, по выражению его лица, – она наконец улыбнулась.

– Он хочет с тобой встретиться.

– Хорошо. Дай ему номер моего второго телефона.

Женя никогда никому не давала свой номер, но для таких случаев у неё всегда была запасная сим-карта, которую она время от времени меняла, спасаясь от слишком назойливых ухажёров.

– Судя по твоим словам, он тебе тоже понравился? – произнёс я.

– Ничего мальчик, – она пожала плечами. – Но выводы делать пока рано.

Часть пятая

На следующий день прямо с утра я зашёл в кабинет Аркадия Петровича и передал ему визитку с вторым телефоном Евгении, сказав при этом, что она с нетерпением ждёт звонка. Уже в обед я встретил нашего директора в коридоре, и по сияющей улыбке сделал вывод, что он уже назначил Жене свидание. Я тут же подумал, что она сегодня придёт домой поздно, если вообще придёт.

Как раз в этот период времени у меня не было ни одной любовницы. Я решил взять тайм-аут, и поэтому каждый вечер проводил дома. В тот день, когда я вернулся с работы, то даже не пытался дожидаться Женю. Я в одиночестве поужинал, потом недолго посмотрел телевизор и завалился спать.

Евгения притадилась только перед рассветом. Она ввалилась в квартиру пьяна и весела, тут же включила свет и села около меня. Судя по её сияющему лицу, она была счастлива.

– Это надо было обязательно делать? – недовольно спросил я, щурясь от яркого света.

– Женя, ты молодец! – сказала она, улыбаясь. – Познакомил меня с таким парнем! Спасибо!

– Смотри не влюбись, – проворчал я. – Тебе это не идёт.

– Всё было так романтично, – продолжала она, не обращая внимания на мой недовольный тон. – Ужин при свечах, моё любимое красное вино. А потом он отнёс меня в кровать, сам раздел и у нас был шикарный секс. Я от этого уже отвыкла.

– Приму к сведению, – сказал я, решив, что этот упрёк относится ко мне.

– Всё было очень красиво, – проговорила она с истомой на лице. – И в постели он герой. Странно только, что с таким обаянием он ни разу не был женат. И детей у него нет.

– Да, действительно странно, – согласился я, вспоминая в это время свою бывшую и моего оболтуса, который после развода остался с ней.

Вообще-то мой сын оболтусом не был, и я его очень любил. Регулярно платил алименты и наставлял на правильный путь. Как ни как, а он учился уже в пятом классе и совсем скоро на него всей своей массой обрушится взрослая жизнь. Правда встречались мы реже чем мне хотелось, но это была, конечно, моя вина.

– Он тебе сам сказал, что не был женат?

– Да, – она кивнула. – Сказал, что пока не встретил ту единственную которая достойна его любви.

– Так и сказал?! – я уже совсем проснулся и начал нормально соображать. – От этого веет снобизмом, ты не находишь?

– Возможно, – ответила она и сладко вздохнула. – Но какой мужчина!

– Ложись спать! – вдруг зло сказал я и отвернулся к стене. – Мне вставать ни свет, ни заря!

– Ты, что, ревнуешь? – удивилась она. – Бедненький!

Я демонстративно захрапел.

– Ясно, – она встала. – Меня здесь не поняли.

Я услышал звук удаляющихся шагов и через минуту в душе зажурчала вода.

С утра, когда я приехал на работу, то сразу пошёл в кабинет Аркадия Петровича. Мне хотелось побыстрее оценить его состояние после свидания с Женей.

Я вошёл, спросил какую-то ерунду, сразу получил в ответ ещё более глупую ерунду, и тут же отправился к себе в кабинет. Но за эту пару секунд я успел заметить у нашего директора бледный цвет лица и синяки под глазами. «Знай наших!» – злорадно подумал я.

В этот день Евгения пришла домой за полночь.

– Что-то ты рано, – удивился я.

– Как-то сегодня не так, – она села в кресло и задумчиво посмотрела на меня.

– Ты о чём...

Женя глубоко вздохнула.

– Как-то всё натянуто и фальшиво, – произнесла она. – Его жесты и глаза. Всё ненастоящее. Как будто он что-то хочет мне сказать, или в чём-то, признаться.

– На вас женщин не угодишь! – усмехнулся я. – Ещё вчера ты была на седьмом небе от счастья, а сегодня уже недовольна.

– Понимаешь, всё в нём как-то неестественно, – ответила Женя. – Женщины это сразу чувствуют, поверь мне.

– Может быть он тебе просто надоел?

– Возможно, – она пожала плечами.

– Ладно, – я махнул рукой. – Иди спать. Завтра разберёшься с этой проблемой.

На следующий день, ближе к обеду Аркадий Петрович вызвал меня к себе в кабинет. Едва я вошёл, он подскочил со своего места и подбежал ко мне.

– Евгений, я не понимаю, что происходит! – воскликнул он, даже не сказав «здравствуйте». – Я звоню Жене всё утро, но она не берёт трубку.

– Может быть, занята на работе, – ответил я, как можно равнодушнее.

– Мы договорились сегодня вечером встретиться, – быстро сказал директор. – Но сейчас я даже не знаю, что думать.

– А, что ты от меня-то хочешь? – с удивлением спросил я.

– Я тебя прошу, дозвонись ей, пожалуйста, – он затравленно заглянул мне в глаза. – Скажи ей, чтобы она мне перезвонила.

«Ого, как тебя накрыло», – подумал я, но вслух ответил:

– Хорошо, я попробую.

– Вот и прекрасно! Как только дозвонишься – сразу ко мне.

Придя к себе в комнату, я тут же достал мобильник и набрал номер Евгении.

– Алло, – услышал я её голос.

– Ты что творишь? – сразу спросил я. – Наш директор места себе не находит, а тебе хоть бы что.

– Пускай отдохнёт, – усмехнулась она в трубку. – Сегодня у меня другие планы.

– Он тебе всё утро звонит. Ты бы хоть трубу взяла.

– Обойдётся! Пусть пострадает.

«Ох уж мне эти бабы», – подумал я, убирая в карман свой телефон.

До конца рабочего дня Аркадий Петрович пять раз заходил ко мне, и в конце концов это стало невыносимо. Он был весь на нервах, но я спокойно отвечал ему, что пока не дозвонился.

Вечером я пришёл домой и решил дождаться Женю чтобы поговорить с ней, так как мне казалась, что придёт она не очень поздно. Но время шло, а её всё не было. Тогда я поужинал в одиночестве и завалился спать.

Не знаю сколько было времени, когда Евгения ввалилась в квартиру. Она была не просто пьяна, она была пьяная «в мясо». С трудом закрыв дверь, Женя, задевая собой всё что можно, прошла в спальню и, включив свет, уселась на кровать.

– Кто на этот раз? – спросил я.

– Не поверишь, – сказала она. – Байкер!

С меня сразу слетел весь сон.

– Да, ну!

– Ну, да! – она пьяно улыбалась, и такой я ещё никогда её раньше не видел.

– Расскажи!

– Брутальный мужчина, – ей с трудом удавалось выговаривать слова. – Весь в коже, а на руках татуировки. У него мощный мотоцикл, и мы сначала катались по ночному городу. Потом заехали в байкерский клуб, пили виски и распевали песни. И в какой-то момент он завёл меня в подсобку и просто трахнул, чуть ли не насильно. Вот чего мне не хватало.

– Ещё недавно ты говорила, что тебе не хватало нежности, – с ехидной усмешкой произнёс я.

– К чёрту эти сопли! – воскликнула она. – Здоровенный байкер, пахнущий бензином и сигарами – вот сейчас мой идеал.

– Что же мне теперь сказать Аркадию Петровичу? – спросил я, вопросительно глядя на неё. – Ведь страдает человек, и судя по всему – не на шутку.

– Пускай обломается, – она икнула. – Придумай что-нибудь.

– Я тебе что, сводник? – возмутился я. – Он спрашивает о тебе каждые пять минут, и это уже невозможно терпеть. Поэтому позвони ему сама и всё объясни.

– Не могу, – ответила она. – Он сладкий и скользкий. Фу! И потом: ты что, хочешь встать на пути моего нового счастья.

– Нет, конечно, – сразу возразил я. – Твоё счастье в нашей семье, это святое.

– Вот видишь?! – она поднялась с кровати. – Подумай над этим, а я пойду в душ.

На следующий день, я появился на работе раньше обычного. Я хорошо подумал над словами Евгении и теперь знал, что надо сделать, чтобы директор меня не доставал.

– Аркадий Петрович у себя? – спросил я секретаршу, входя в приёмную.

– Ещё рано, – ответила она, удивлённо взглянув на часы. – Будет через десять минут.

– Он вчера просил меня найти один документ, – сказал я, показывая ей папку, которую держал в руках. – Я положу ему на стол.

– Пройдите, – секретарша пожала плечами.

Я вошёл в кабинет, открыл папку и положил на стол моё заявление об уходе. Потом развернулся и сразу вышел.

Часть шестая

– Ты меня любишь?

– Да, – ответил я и сразу прикусил язык.

Несмотря на мою беспорядочную половую жизнь, я был искренне убеждён, что бросаться такими словами ни в коем случае нельзя.

– И я тебя, – проворковала Нина. – Очень, очень! Сильно, сильно!

Мы лежали на огромной тахте в её двухкомнатной квартире. Её голова покоилась у меня на плече, и я ласкал светлые длинные шелковистые волосы.

Нина была студенткой, моложе меня на тринадцать лет. Мы познакомились совершенно случайно, как говорится бес попутал. Я вначале думал, что «соскочу» уже через несколько дней, но прошло уже три недели, а мои чувства не ослабевали. Самое страшное, что и она влюбилась в меня без памяти, и сейчас я не знал, что делать. Такое со мной происходило впервые, ну или почти впервые.

– Пойдём в кафе, – вдруг сказала она, подняв голову и посмотрев мне в глаза.

– Извини, малышка, – горько ответил я, – но сегодня я на мели.

– Не беда, – она улыбнулась и выскользнула из-под одеяла, – за то я богата.

Она достала из сумочки смятую пачку пятитысячных купюр.

– Откуда такие сокровища у бедной студентки? – удивился я.

– Папа подкинул, – она рассмеялась. – Иногда он бывает очень щедрым.

– Я, кстати, до сих пор не познакомился с твоими родителями.

– А тебе и не надо! – воскликнула она. – Папа не должен узнать раньше времени о нашей свадьбе, а то он будет очень недоволен.

«Представляю себе», – подумал я.

Разговоры о свадьбе начались два дня назад. Я пытался свести всё к шутке, но Нина похоже уже всё решила. Самое главное я знал, что с её стороны всё это пройдёт и был уверен, что это всего лишь её очередное увлечение. Ну, либо почти уверен.

– Послушай, Нина, – произнёс я, натягивая джинсы, – а у тебя была в жизни настоящая любовь?

– Нет, – сразу ответила она, подкрашивая себе глаза перед зеркалом. – Секса было много, но вот так как с тобой, не было ни разу.

– А ты знаешь, что пятнадцать лет, это довольно большая разница в возрасте.

– Тринадцать! – поправила она.

– Всё равно, – сказал я. – Ты понимаешь...

– Тсс-с! – она подняла вверх кисточку для бровей. – Ты меня любишь?

– Да! – сразу ответил я.

– Вот тебе и ответ на все вопросы.

Вот так всегда! На любой вопрос она спрашивала, люблю ли я её, и я отвечал утвердительно. Хотя и знал, что такие слова просто так говорить было нельзя. Беда была в том, что я и говорил ей их не просто так. Я действительно влюбился в неё как мальчишка.

Весь вечер мы просидели в кафе, потом я проводил её до дома.

– Хорошо посидели, – сказала она. – Жалко, что завтра надо идти в институт, а то можно было бы ещё задержаться.

– Ничего, – ответил я, держа её руку. – Скоро выходные, и они все наши.

– Точно! – согласилась она и чмокнула меня в щёку. – Позвони мне, когда доберёшься до дома.

И она упорхнула в подъезд.

Я подошёл к своей машине, сел за руль и ещё долго молча сидел и размышлял. Каждому влюблённому знакомо чувство окрылённости, но у меня на душе скребли кошки. Я понимал, что сейчас могу сломать Нине жизнь, потому что я уже стар для неё. Пускай лучше найдёт себе такого же молодого, выйдет за него замуж, родит детей и будет счастлива. Но для этого необходимо порвать с ней. И немедленно. Я включил зажигание и поехал в сторону дома.

Открыв дверь в квартиру, я сразу увидел Женю. Она только что вышла из душа и стояла у зеркала в махровом халате, протирая полотенцем волосы.

– Как дела? – спросила она.

– Лучше не спрашивай, – вздохнул я.

– Ого! – она резко повернулась ко мне. – Даже так?!

Жене не надо было ничего объяснять. Она сразу всё понимала, улавливая моё настроение по интонации моего голоса.

– Она уже строит планы на свадьбу, – произнёс я.

– А кто её родители?

– Точно не знаю, – я пожал плечами. – Папа, я так думаю, какой-то олигарх.

– Значит у тебя есть возможность породниться с фигурантом из списка Форбс?

– Мне бы этого очень не хотелось.

Я сел за стол и обхватил голову руками.

– Тебе надо с ней расстаться, – сказала она. – И чем скорее, тем лучше.

– Знаю, – я опять вздохнул. – Но я не смогу ей это сказать. У меня просто на это нет сил.

Как только вижу её глаза, сразу все слова забываю.

– Давай это сделаю я, – невозмутимо сказала Женя. – Сыграю роль ревнивой жены.

– Нет! Не вариант, – я помотал головой, представляя, что из этого может получиться. –

Я должен разобраться с этим сам.

– Ты не сможешь. Тебе обязательно должен кто-то помочь.

– Извини, Евгения, но это будешь не ты.

– Как хочешь, – она пожала плечами, взяла в руку расчёску и опять повернулась к зеркалу.

И тут я понял, что она права. Было бы не плохо если кто-нибудь объяснит всё Нине. Но это будет не по-мужски. Всё-таки мне придётся собраться с мыслями и объясниться с ней самому. И это я сделаю завтра.

Выйдя из задумчивости, я опять посмотрел на Женю, которая в это время гремела пузырьками с косметикой, стоящими на столике возле зеркала.

– Как твой байкер?

– Я с ним рассталась три дня назад, – ответила она. – Поддонком оказался.

– Что произошло? – удивился я.

– Он меня в карты проиграл.

Я изумлённо посмотрел на неё, но она была совершенно спокойна. И вообще у неё был такой вид, как будто всё это в порядке вещей, и её проигрывают в карты постоянно.

– Байкеры – они такие, – усмехнулся я.

– Да, – кивнула Женя. – У него и на мотоцикле это написано.

– Что написано?

– У него наклейка на бензобаке: «мои друзья – настоящие уроды».

– Гениально, – усмехнулся я.

– И я так думаю, – согласилась она.

Полночи я не спал и, ворочаясь в кровати, представлял себе надвигающийся разговор с Ниной. Обдумывая этот разговор, я понимал, что не нахожу правильных слов. «Ничего, –

решил я. – Когда мы встретимся, слова придут сами собой». Когда я это подумал, то несколько успокоился и наконец-то заснул.

Утром я подъехал к своей работе немного позже обычного. Я совершенно не выспался, настроение было скверное и даже немного кружилась голова. Будущий разговор с Ниной постоянно мучил меня, и я не мог думать ни о чём другом. Я открыл дверь, вышел из машины и направился в сторону дверей в наш офис.

– Молодой человек! – раздалось за спиной, и я обернулся.

Около роскошного чёрного седана стоял мужчина в чёрном элегантном костюме среднего роста лет сорока пяти. Рядом стоял огромный джип около которого застыли два широкоплечих амбала. Их вид говорил о том, что это были охранники.

– Вас зовут Евгений? – спросил мужчина.

– Да, – кивнул я.

– Можно с вами поговорить?

– Конечно, – ответил я и подошёл к нему.

Сначала я подумал, что это какой-то клиент, но уже в следующую секунду понял, что это не так.

– Меня зовут Виктор Владиславович, – произнёс он. – Я, отец Нины.

Чисто выбритое лицо, светлые волосы, уложенные в безукоризненную причёску, волевой взгляд. Сразу было видно, что этот человек привык командовать. И эта встреча была для меня очень не к стати. На первый взгляд.

– Слушаю вас, – промямлил я.

– Ты с ней спишь? – сразу задал он неудобный вопрос, который, наверное, волновал его в первую очередь.

– А вы как думаете?

Ко мне неожиданно вернулась моя обычная наглость. Виктор Владиславович тут же побагровел как рак. Охранники тоже напряглись, чувствуя настроение своего босса.

– Но я был у неё не первым, если это обстоятельство вас утешит, – как не в чём не бывало продолжал я.

Наверное, первой его мыслью было задушить меня на месте, но он сдержался, и я видел, каких трудов ему это стоило.

– Ты вскружил голову неопытной девочке и, наверное, гордишься собой, – прошипел он. – Но ты не обольщайся. Я не позволю вам больше встречаться.

– Вот и хорошо, – беззаботно ответил я.

– Не понял, – его лицо вытянулось от удивления.

– А что тут не понять, – сказал я, не давая ему опомниться. – Я знаю наверняка, что со стороны Нины – это увлечение. Никакой любви ко мне у неё нет. Через некоторое время её чувства остынут, она влюбится в другого, какого-нибудь молодого человека её круга. Поэтому я решил с ней расстаться, и как раз сегодня хотел ей об этом сказать.

Виктор Владиславович изумлённо посмотрел на меня и присел на крыло своей машины.

– А ты-то её любишь? – уже спокойнее спросил он.

– Да, но это не имеет значения. Я не хочу ломать её жизнь.

Наступила пауза. Виктор Владиславович задумался. Наверное, он не ожидал такого разговора.

– Я знаю, что Нина очень избалованная девушка, – наконец сказал он. – Всегда делает то что хочет. Это я виноват: на воспитание времени не хватало. Всё работа и работа. Поэтому сейчас приходится исправлять ошибки.

– Понимаю, – согласился я.

– Сделаем так: у меня есть возможность отправить её на практику за границу, месяца на три. Думаю, этого времени будет достаточно чтобы она всё забыла.

– Это было бы очень кстати.

– А ты вроде нормальный парень, – вдруг произнёс он и протянул свою визитку. – Если что – звони.

С этими словами он сел в свой автомобиль, который тут же тронулся с места. Джип с охраной сразу последовал за ним.

Нормальный мужик оказался, подумал я, глядя ему вслед. И главное, умный. Понял ситуацию с двух слов, ничего объяснять не пришлось.

Нина позвонила ближе к вечеру.

– Отец посылает меня за границу, – встревоженным голосом сказала она. – Будем надеяться, что это не на долго. Мы сегодня увидимся?

– Я должен задержаться на работе, – ответил я.

– Жаль, – сказала она. – Самолёт завтра днём, и я боюсь, что перед отлётом мы не успеем встретиться.

– Позвони мне завтра.

– Не могу больше говорить, – быстро проговорила она. – Отец рядом, я боюсь услышит. Люблю, целую.

В трубке послышались гудки.

Она позвонила через день. Мы болтали минут двадцать, и она рассказала, как устроилась. Она звонила мне каждый день, потом через день, потом раз в неделю и наши разговоры были всё короче и короче. Примерно через месяц звонки прекратились, но к тому времени я уже нашёл себе подругу для утешения.

Любовь прошла, как я и предвидел, но время от времени в моих мыслях ещё долго возникало очаровательное лицо Нины.

Часть седьмая

Как-то раз Евгения уговорила меня пойти вместе с ней на вернисаж. Я, честно признаться, был очень удивлён этим обстоятельством, поскольку никогда не замечал за ней особой любви к искусству, да и сам был далёк от этого. Поэтому упирался как мог. Но Женя всё же меня уговорила. Она сказала, что на этом вернисаже будет выставлены свои работы её подруга, начинающая художница, и мы обязательно должны её поддержать.

– Подруга-то твоя, хоть не очень страшная? – обречённо спросил я.

– Да ты что?! – Евгения строго посмотрела на меня. – Она красива, как порнозвезда!

– Тогда я, конечно, пойду. Но с одним условием: ты меня ей представишь.

– Само собой, неугомонный.

К выставочному залу мы подъехали к середине дня. Войдя в помещение, я увидел, что народу было не так много. Люди стояли небольшими группами по два-три человека перед картинами, висевшими на белых стенах и тихонько переговаривались между собой. Я, было, тоже остановился перед одной из картин, на которой были изображены обнажённые нимфы, но Евгения сразу взяла меня под руку и увлекла вглубь зала.

– Дай мне насладиться высоким искусством, раз уж мы здесь, – взмолился я.

– Потом насладишься, – ответила моя стремительная женщина. – Наша выставка на втором этаже!

Широкая мраморная лестница ведущая на второй этаж находилась в конце огромного зала. Мы поднялись по ней, я оглянулся по сторонам, и в моих глазах тут же зарябило от разноцветных огромных пятен.

– Это, что такое?! – недоуменно спросил я. – Мы попали на выставку обёрток от жевательных резинок?

На стенах, где в моём понимании должны были висеть картины, висели полотна, хаотично размалёванные яркими красками. Я посмотрел на некоторые из них, но с первого раза, как не старался, так и не смог понять, что на них изображено.

– Темнота! – воскликнула Женя с нотой сочувствия. – Ты что, никогда не слышал об абстракционизме?

– Слышать-то я слышал, – ответил я, почесав затылок, – но ни разу не видел. Может быть, ты, если такая продвинутая, объяснишь мне, что нарисовано хотя бы на одной из них.

– А, это неважно! – воскликнула моя подруга. – В отличие от традиционной классической живописи, здесь ты можешь не знать, что именно хотел изобразить художник. Здесь ты должен попытаться уловить настроение красок.

– Художник?! – в свою очередь воскликнул я. – Ты сказала – художник?! Я не верю своим ушам! Я-то думал, что всё это намалевала пьяная обезьяна кончиком своего хвоста!

– Я вижу, что попала в общество некультурного и неотёсанного мужлана, – с глубоким вздохом проговорила Евгения. – Но, ничего. Я займусь твоим воспитанием, как только у меня появится время.

Она вдруг посмотрела мне за спину и, улыбнувшись помахала кому-то рукой. Я обернулся и увидел быстро идущую к нам по полированному паркету молодую девушку. Издалека это было похоже на чёрное пятно, и только тогда, когда она подошла поближе, я понял почему мне так показалось. Чёрное платье без рукавов, чёрные волосы, чёрная губная помада и подкрашенные чёрным брови и веки. Пирсинг на носу и губах, огромные серьги и густо татуированные руки дополняли картину. Всё это выглядело довольно экстравагантно и смело, а сама девушка была очень симпатичная и сексуальная. В этот момент я мысленно поблагодарил Женю, за то, что она уговорила меня сюда прийти.

– Привет, Женя, – сказала татуированная девушка, подойдя к нам.

– Привет, Соня, – ответила Евгения.

Они обнялись и поцеловались, после чего одновременно обернулись ко мне.

– Познакомься, – произнесла моя подруга. – Это мой муж. Зовут его Евгений.

– Соня, – представилась новая знакомая. – Очень приятно. Как мило, что вы тёзки.

– В этом не наша вина, – ответил я с улыбкой.

Соня посмотрела мне в глаза и тоже улыбнулась. В этот момент мне показалось, что в её взгляде промелькнул интерес.

– Показывай скорее, где висят твои картины, дорогая! – пропела Евгения. – Мой муж очень желает поскорее их увидеть.

– Ого! – удивлённо воскликнула Соня, опять посмотрев на меня. – Он, наверное, большой знаток живописи?

– Ещё какой! – подтвердила её слова моя ехидная подруга. – Особенно ему нравится работы художников-абстракционистов.

Соня повела нас в другой конец зала и остановилась у стены.

– Вот они, – сказала она. – Я выставила только три картины, на мой взгляд самые удачные.

Перед нами в красивых золочёных рамках висели три куска разноцветных обоев. Я всматривался в каждый из них, но мне так и не удавалось разглядеть хоть каплю смысла.

– Ну, как вам? – спросила начинающая художница.

– Отличный подбор красок, – сказала Женя. – Глядя на них, я ощущаю в себе сильные положительные эмоции.

– А вам как, Евгений? – обратилась ко мне Соня.

– Глубоко, со смыслом, – многозначительно произнёс я. – Только, мне кажется, что на средней картине чего-то не хватает.

– А мне, наоборот, кажется, что мысль здесь вполне законченная, – заметила Женя. – Если что-нибудь добавить, то это будет уже явно лишним.

– Ты права, – тут же ответила Соня, показав рукой в середину композиции. – Я хотела добавить побольше звёзд на ночном небе, вот здесь, рядом с Луной, но подумала, что это уже через чур.

Мы с Евгенией украдкой переглянулись, и я с трудом подавил улыбку. Какая Луна?! Какие звёзды?! Всё что можно было себе представить, глядя на это творение, это макароны по-флотски с вишнёвым вареньем.

– Здравствуй, Соня, девочка моя! – вдруг раздался сзади нас громкий мужской голос, и мы все трое сразу же оглянулись.

Рядом с нами стоял высокий, худой как щепка, черноволосый парень, не старше двадцати пяти лет в изодранных чёрных джинсах. Его руки были синие от обилия татуировок, а на мятой чёрной футболке было написано «Я ненавижу систему». Радостная улыбка, горевшая на его лице, источала кипучую энергию и позитив.

– Здравствуй, Портрет, – заулыбалась Соня. – Познакомься! Это мои друзья, Женя и Женя.

– Близнецы?! – воскликнул парень. – Прикольно!

– Почему близнецы? – удивилась Женя.

– Портрет иногда путает некоторые слова, – объяснила Соня. – Он, скорее всего, хотел сказать «тёзки».

– А, почему «Портрет»? – в свою очередь спросил я.

– Потому, что портреты у меня получаются лучше всего, – ответил он с гордостью.

– Так вы тоже художник? – произнесла Евгения, беззастенчиво рассматривая нашего нового знакомого с ног до головы.

– Без всякого сомнения, – ответил Портрет. – Я – абстракционист-портретист! Кстати, тут висят несколько моих работ, и если вам интересно, то можно их разглядеть.

– Он хотел сказать «посмотреть», – продолжала переводить Соня.

– Я обязательно посмотрю! – сказала Женя и взглянула на меня.

Сколько раз я видел этот её взгляд! В нём одновременно присутствовали немой вопрос, извинение, зарождающееся похоть и просьба не мешать. После этого взгляда я понял, что Женя задумала поймать Портрета в свои любовные сети, и сейчас у него уже не было ни единого шанса из них выпутаться.

Я еле заметно кивнул, одобряя её сумасшедшую выходку, и Евгения тут же взяла парня под руку и посмотрела ему в глаза.

– Пойдёмте, мистер художник, – проговорила она, томно улыбаясь. – Покажите мне свои бессмертные творения.

– Мистер?! – переспросил он. – Гм! Называйте меня лучше «товарищ».

– Договорились! – согласилась плутовка.

И они пошли куда-то вглубь зала.

– Я так думаю, что их мы больше сегодня не увидим, – произнёс я.

– И вы совсем не ревнуете? – спросила Соня.

– Совсем.

Она посмотрела на меня и вдруг улыбнулась. Но в её взгляде не было и тени удивления.

– Женя мне рассказывала о том, как вы живёте, – произнесла художница. – Свободный секс, свободные отношения.

– Каждый живёт так как ему нравится, – я пожал плечами. – По крайней мере, при таком образе жизни мы с Евгенией никогда не сможем друг другу надоесть.

– Но, чтобы так жить, надо иметь определённую смелость.

– Несомненно, – кивнул я и посмотрел прямо ей прямо в глаза. – Но мне кажется, что вы в этом смысле тоже довольно смелый человек.

Соня засмеялась.

– Вы правы, – согласилась она. – У меня был опыт свободной любви.

– Так, так, – заинтересовался я. – Интересно!

– Да! – продолжала она. – Я жила с одним парнем, и в какое-то время мы вдруг поняли, что в наших отношениях наступает кризис. Тогда мы решили завести себе любовников.

– А, кто из вас заговорил об этом первым?

– Я, – Соня дернула бровями, изображая на лице недоумение. – А что, собственно? Как раз перед этим я общалась с Евгенией, и она мне всё рассказала про ваши взаимоотношения. Вот я и решила попробовать.

– Ясно! Что же было потом?

– Мы обо всём договорились, – рассказывала она, – он сначала, вроде бы, был не против, но, когда я переспала с одним мужчиной, вдруг тут же собрал свои вещи и ушёл.

– Просто ушёл и всё? – удивился я.

– Нет! Перед самым уходом он сказал, что никогда мне этого не простит.

– Странно, – я опять пожал плечами. – Возможно, он очень тебя любил.

– Ты так думаешь? – с сомнением произнесла Соня. – А мне кажется, что у него уже давно была любовница на стороне, и он ушёл к ней.

Я подумал в этот момент, что к сожалению, у каждой женщины наверняка в мозгу есть какая-то змеиная жилка, которая портит всю её конструкцию. Одновременно с этим я уже понимал, что очень хочу эту девушку и в её глазах видел такое же желание.

Соня вздохнула и обвела взглядом практически пустой зал.

– Посетители почти все ушли, – проговорила она. – Сегодня здесь делать уже нечего.

– Я на машине, и если хочешь, подвезу тебя куда-нибудь.

– Домой, – сразу сказала она. – Кстати, ты заметил, как непринуждённо и естественно мы перешли на «ты».

– Вот именно! – поддержал я её мысль. – Да и парня у тебя сейчас постоянного нет.

– Мы понимаем друг друга с полуслова, – улыбнулась Соня. – Женя, думаю, на меня не обидится, ведь у вас с ней свободная любовь.

Как только мы вошли в её квартиру, и за нами закрылась дверь, Соня тут же обняла меня. Мы жарко поцеловались и начали грубо сдирать друг с друга одежду. Я сначала хотел раздеть её медленно и красиво, но это не получилось, потому что я уже не мог терпеть. Да и она тоже.

Секс с Соней был замечательный. Она снова и снова бросалась на меня, как голодная тигрица на свою жертву, и было ясно, что мужчины у неё не было длительное время. Наверное, со своим парнем она рассталась довольно давно.

Потом мы долго лежали в постели и глядели в потолок, отдыхая после интима. Я, немного отдышавшись, стал смотреть по сторонам, потому что раньше этого сделать не успел.

Вопреки общему мнению, что в жилищах художников и других творческих личностях царит полный бардак, у Сони в квартире был идеальный порядок. Гармонию нарушала только наша одежда, валявшееся вперемешку в середине комнаты большой кучей. А также кисточки и краски, лежавшие на полу возле мольберта, стоявшего у окна, но и они были аккуратно разложены на идеально разглаженной чёрной материи. На мольберте я увидел начатую картину, но даже не попытался понять, что там было изображено. Если я не понимал большинство законченных картин абстракционистов, то что же можно сказать о незаконченных.

– Куда ты смотришь? – вдруг спросила Соня.

– Просто осматриваюсь, – ответил я.

– Нет, ты меня обманываешь, – произнесла она и положила голову мне на грудь. – Ты смотришь на картину и думаешь, что я там изображу.

– Думай, не думай, но я этого никогда не пойму.

– Я тоже, – призналась она и скосила глаза на холст, висевший на мольберте. – Нет, я конечно знаю, что в итоге должно получиться, но полного понимания композиции у меня пока нет. Хотя...

Соня приподняла голову и нахмурила брови.

– Что? – спросил я.

– Появилась одна мысль!

С этими словами она вдруг вскочила с кровати и как тайфун бросилась к мольберту, смешно шлёпая по полу босыми ногами. Она наклонилась и схватила палитру, лежащую на полу, кисть и несколько тюбиков краски. Потом она выдавила краски, быстро размешала их кистью и начала резко наносить мазки на полотно. При этом Соня была абсолютно голой, но казалось, даже не замечала этого.

– Что с тобой, дорогая? – в удивлении спросил я.

– Не мешай! – грубо ответила моя художница. – Надо срочно перенести мою мысль на рисунок, а то она уйдёт, и я потом ничего не вспомню.

– Но...

– Не отвлекай меня, я тебе сказала! – повторила она. – И вообще, будет лучше, если ты подождёшь на кухне.

Соня полностью преобразилась. Я конечно знал, что художники, писатели и композиторы чуть-чуть сумасшедшие люди, но не знал, что до такой степени. Соня в настоящее время забыла обо всём на свете, и сейчас для неё существовала только её рождавшаяся картина и ничего больше. Я невольно залюбовался тем как голая девушка водит кистью по холсту, но Соня вдруг посмотрела на меня свирепым взглядом, и я понял, что лучше уйти.

Я встал с кровати, завернулся в простыню и побрёл на кухню. Там я включил телевизор, стоящий на холодильнике, налил себе кофе и приготовился ждать, пока у моей сегодняшней подружки не пройдёт приступ сумасшествия. О том, чтобы уйти я даже не думал.

Соня появилась на кухне не меньше чем через час. Она всё также была в чём мать родила, а её глаза сверкали радостным блеском. К этому времени я уже начал терять терпение, ведь мне очень хотелось заняться с ней сексом ещё раз.

– Женя, у меня получилось, – счастливо произнесла она.

– Рад за тебя, – буркнул я.

– Хочешь посмотреть?

– Я уже смотрю, – ответил я, глядя на её соблазнительные груди.

– Пойдём скорее! – воскликнула художница, не обращая внимания на мой многозначительный взгляд.

Она взяла меня за руку и повела в комнату. Мы встали напротив картины, и я посмотрел на полотно, абсолютно уверенный, что опять ничего не пойму.

И вдруг, совершенно неожиданно для себя, я, глядя на разноцветную галиматью, вдруг увидел чёткую композицию. Нет, картины как таковой не было. Это как всегда была безумная мазня. Но повнимательней приглядевшись, я, сквозь хаотичное нагромождение неизвестных геометрических фигур и кривых линий вдруг разглядел природный пейзаж. Этого я никак не ожидал и стоял как вкопанный, растерянно хлопая глазами.

– Ну, как тебе? – выжидательное глядя на меня, спросила Соня.

– Прекрасно, – выдохнул я.

– Тебе всё понятно?

– Почти всё, – ответил я. – Не пойму только одного: почему лошадь зелёного цвета?

Часть восьмая

Жизнь продолжалась так же как раньше. Мы с Женей развлекались со своими любовниками и рассказывали друг другу весёлые истории. Всё шло своим чередом, но в какой-то момент мой директор вдруг начал загружать меня работой. Он вдруг решил, что я должен сам ездить к клиентам и заключать договора у них. Может быть он думал, что таким образом увеличит продажи. Для этого директор даже дал мне служебную машину, но мне от этого было не легче. Я мотался за город и зачастую возвращался очень поздно. В этих условиях времени на личную жизнь почти не оставалось.

Как-то раз я возвращался в город от очередного клиента. Был уже глубокий вечер, накрапывал мелкий дождик и уже почти полностью стемнело. Машин было совсем мало, что было удивительно, поскольку в это время на этом шоссе обычно стояла пробка.

Несмотря на то что дорога была свободная, я ехал с небольшой скоростью. Торопиться было уже некуда, завтра была суббота, и к тому же дорога была скользкой из-за дождя. И именно поэтому я вовремя заметил в наступивших сумерках стоящий на обочине автомобиль с открытым капотом и затормозил возле него. Я всегда останавливаюсь в таких случаях, чтобы помочь водителю сломавшейся машины и сейчас не изменил своей привычке.

Около большого кроссовера стоял человек с поднятой рукой, но только когда я вылез из своей машины, я разглядел, что это была женщина. Подойдя ближе, я увидел, что эта дама была уже не молода, лет сорока с хвостиком, но выглядела очень хорошо. Видно привыкла за собою следить. Былые волосы и ярко накрашенные полные губы делали её похожей на Мерлин Монро.

– Здравствуйте, – поздоровался я. – Что у вас случилось?

– Заглохла и не хочет заводиться, – ответила она. – Вы что-нибудь в этом понимаете?

– Вряд-ли, – честно признался я. – Но попробую помочь.

Я взял у неё из руки ключи, сел за руль, но машина, как этого и следовало ожидать, не завелась. Я попробовал ещё несколько раз, но с тем же успехом.

– Не хочет, – сказал я, выходя из машины.

– Это я знаю, – ответила она и вдруг улыбнулась.

Женские улыбки – это азбука, и я давно научился их читать. Даже если видишь женщину в первый раз, по её улыбке можно многое про неё узнать. По крайней мере можно безошибочно определить какое ты произвёл на неё впечатление.

Бывают улыбки отталкивающие или презрительные, бывают насмешливые или просто нейтральные. Но бывают заинтересованные, когда по этой улыбке и многообещающему взгляду понимаешь, что женщина не против начать с тобой отношения. И это была одна из таких улыбок.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Марина Алексеевна, – ответила она, но тут же поправилась: – можно просто Марина.

– А меня зовут Евгений, – представился я. – Можно просто Женя.

Она опять улыбнулась.

– Вы знаете, Марина, – сказал я, – я не смогу вам сейчас помочь. Если бы это были старые жигули, то я бы смог что-нибудь сделать, но в современных машинах очень много электроники. Здесь нужен профессионал, но на дороге мы его вряд ли найдём.

– Что же делать? – недоуменно спросила она.

– У меня к вам есть предложение, – продолжал я. – На въезде в город есть приличный автосервис. Я сам ремонтировал там свою машину и могу сказать, что там работают очень хорошие мастера. Сейчас мы поедем туда, и вы просто оставите им ключи от машины. Они сами её заберут на эвакуаторе, потом отремонтируют и вам позвонят.

- Хорошо, – согласилась Марина, немного подумав. – А как же я сейчас попаду домой?
- Не переживайте, – успокоил я её. – Я вас довезу туда куда скажете.
- Я согласна, – тут же сказала она.

И посмотрела мне прямо в глаза. По этому взгляду я тут же понял, чем буду заниматься сегодня ночью.

Мы доехали до сервиса, и Марина быстро подписала договор и оставила там ключи от своей машины. Жила она на другом конце города, и пока мы туда ехали, быстро перешли на «ты» и непринуждённо болтали. Она рассказала про себя, что не замужем(!) и что работает директором одной строительной фирмы. Так же она, как бы случайно проговорилась, что вечером в пустой квартире иногда ей бывает очень тоскливо.

Наконец мы приехали. Я вылез первым, и как воспитанный человек, открыл ей дверцу и помог выйти из машины.

– Спасибо вам большое, – проговорила она. – Может быть зайдём ко мне и выпьем по чашечке кофе.

Предложение было очень своевременным, учитывая, что было уже двенадцать часов ночи, и я, конечно, тут же согласился.

Квартира у Марины была большая. Две огромных комнаты, обставленные шикарной мебелью в которых, судя по всему, недавно был сделан евроремонт. Я снял ботинки, одел предложенные мне тапочки и прошёл в гостиную.

– Сейчас я приготовлю кофе, – проворковала она.

Но я не стал затягивать время. Я просто подошёл к Марине и обнял её за талию, а она тут же прильнула ко мне. Мы страстно поцеловались.

Марина отдалась мне так, как будто этот секс был последним в её жизни. Она нападала на меня как разъярённая тигрица, снова и снова, так что мне приходилось сдерживать свой темперамент. Возможно, у неё давно не было мужчины и это было странно, потому что у таких женщин как она должно было быть полно поклонников. Она, как я уже говорил, была очень красива, а её тело, несмотря на возраст, было упругим и гладким, как у совсем молодой девушки. Возможно, она занималась в фитнес-клубе или была бывшей спортсменкой.

Мы утихомирились только утром. Я заснул совершенно измотанный и проснулся только днём. В окно уже давно светило Солнце, а первое что я увидел у себя перед глазами было лицо Марины.

Она сидела передо мной в лёгком голубом халате и улыбаясь смотрела на меня. Я тоже улыбнулся, взял её руку и поцеловал в ладонь.

– Кто-то, ещё вчера обещал мне кофе, – произнёс я вместо «с добрым утром».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.